

«Hotel California» is invoked as a symbol of confusion, disarray and even craziness that has taken over the team: nobody wants to stay there and tries to escape. But how exactly does the mapping between the two domains — the team and Hotel California — happen? The details of the mapping are missing in the headline and the reader is expected to fill them in. What aspects of *Hotel California* can we map onto the present situation within the team: sense of self-destruction, uncontrollability, or maybe excess in America? The mental image of a hotel is reinforced by an extended metaphor introduced by a common collocation *check out of a hotel*. We map *checking out of a (nightmarish) hotel* onto escaping from *problems* because we are aware of the common concept. However, this is not spelt out in the words themselves. The paper offers some more illustrations and attempts to show that metaphors are not a matter of language, but, instead, emanate from our conceptual system and are at the core of how we process new experience.

А.А. Пушкин

ЧувашиГУ им. И.Н. Ульянова (Чебоксары)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРИТАРНОЙ СТРАТЕГИИ В ПУБЛИЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политический дискурс рассматривается в качестве инструмента реализации власти. Прототипическими признаками власти в кратологии считаются асимметричность властных отношений и действия субъекта власти, характеризующиеся как *командование, подчинение, принуждение, доминирование*, то есть действия, квалифицируемые как *авторитарные*.

В рамках концепции «политической семиологии» власть, объективирующаяся в структурах «энкратического» дискурса, реализуется посредством дискурсивных стратегий. Авторитарные стратегии представляется возможным разделить на «жесткие» и «мягкие». Феномен авторитарности, характерный для властных структур, манифестируется в различных текстовых форматах, а именно указах, постановлениях, распоряжениях, письмах, публичных выступлениях, интервью, переговорах, дебатах и т.п. Указы, постановления, распоряжения однозначно несут в себе «жесткий» авторитарный заряд, принуждая адресата к совершению или не совершению определенных действий и не оставляя ему права свободного выбора.

Особый интерес в плане реализации авторитарных стратегий представляют публичные выступления современных политических лидеров. Так, комментируя речь В.Путина на 43-й конференции по безопасности в Мюнхене, мировая пресса оценила ее как «крайне жесткую», авторитарную. Политические обозреватели и аналитики считают, что В.Путин, придя во власть, последовательно утверждал стиль «просвещенного» авторитаризма.

Анализ речи В.Путина показал, что в ней действительно реализована авторитарная дискурсивная стратегия, которая соответствующим образом отразилась на структурах его дискурса. Основной корпус речевых актов-реализаций представлен констативами, состоящими, как правило, из двух частей — модусной и пропозициональной. Большинство высказываний имеет эпистемический модус, представленный фактивным глаголом *знать* и его дериватами (*как вы знаете...*, *история человечества<...>*

знает., как известно., мы видим., ясно., очевидно...). Эпистемический модус знания не позволяет опровергнуть содержание высказываний в пропозициональной части. Также В.Путин строго следует стратегии семантически и прагматически адекватного «означивания» референтной ситуации (*И давайте называть вещи своими именами*), ибо только при этом условии возможно взаимопонимание политиков.

При отстаивании своих тезисов В.Путин апеллирует к авторитету известных исторических личностей (*Как сказал <...> Франклин Рузвельт*), здравствующих государственных деятелей (*Госпожа Федеральный канцлер тоже об этом коротко, но упомянула*), праву (*Убежден, единственным механизмом принятия решений<...> может быть только Устав ООН*).

В дискурсе В.Путина используется ряд других языковых средств, а также способов и приемов для реализации авторитарной стратегии (модальные конструкции, риторические вопросы, метафоризация, контрастирование, позиционирование и т.д.).

О.М. Репник
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ДЕНОТАТИВНОГО СМЫСЛА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗА СЧЕТ СИРКОНСТАНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

В лингвистике последних десятилетий получили широкое распространение исследования, базирующиеся на изучении семантико-синтаксической организации предложений с глаголами различных семантических групп, а также исследования текстовых свойств некоторых групп глаголов, представляющих ситуации. Выбор таких объектов исследования может быть обусловлен необходимостью изучения предложения как знака в рамках двухаспектной семантики с целью моделирования отдельно его плана выражения и плана содержания, то есть денотата и сигнификата предложения, выражаемых в ситуации и пропозиции.

Отличительной чертой исследований, направленных на изучение структуры предложений, является двойная обусловленность зависимости непосредственных составляющих от ядерной структуры предложения. С одной стороны, обязательные члены пропозиции влияют на выбор тех компонентов пропозициональной структуры, которые до недавнего времени считались факультативными составляющими — то есть, сирконстантами различного рода. С другой стороны, сирконстантный компонент (СК), присутствующий в сигнификативном аспекте структуры предложения, обладает непосредственным семантико-синтаксическим влиянием на саму ядерную структуру предложения, исполняя роль характеризатора либо действия, либо всей ситуации в целом.

Обусловленным представляется также описание синтаксического поведения глаголов заданных ситуаций, отражающих денотативные области реальной действительности, что предопределяет характер влияния характеризаторов; при этом глагол-предикат может располагать сирконстантным конкретизатором актуализации или неактуализации денотативного значения ситуации в предложении. Таким образом, новым и актуальным представляется возможность разделения характеризаторов на внутренние (предикатные) и внешние (сентенциональные, предложенческие).